

УДК 94(571.122)

Шкаревский Д. Н.
Shkarevsky D. N.

**ТУЗЕМНЫЕ СУДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.***

**NATIVE COURTS IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG IN
THE SECOND HALF OF THE 1920s**

В статье автор анализирует процесс становления и деятельности туземных судов на территории Ханты-Мансийского автономного округа во второй половине 1920-х гг. Статья основана на неопубликованных архивных материалах. По мнению автора, создание туземных судов преследовало две основные цели – политическую и экономическую, однако туземные суды не продемонстрировали высокую активность в своей деятельности.

The article analyzes the process of formation and activity of the native courts in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the second half of the 1920s. The article is based on unpublished archival materials. According to the author, the creation of the native courts pursued two main objectives namely political and economic. However, the native courts have not demonstrated high activity in their work.

Ключевые слова: советская юстиция, туземные суды, национальные суды.
Keywords: Soviet justice, native courts, national courts.

Во второй половине 1920-х гг. советское руководство приступило к созданию национальных органов юстиции на территории целого ряда северных административно-территориальных единиц. Однако пристального внимания исследователей к изучению данного вопроса не наблюдается. Советская историография рассматривала проблемы, связанные с этой темой, с позиций филиоэпического описания [1–2]. Некоторые работы представляют компиляцию различных нормативных правовых актов без использования архивных источников [3]. Хотя в последнее время появились исследования, которые пытаются дать взвешенную оценку и основаны на широком привлечении неопубликованных материалов [4–6].

Основная задача данной работы состоит в том, чтобы выявить особенности деятельности туземных судов на территории ХМАО во второй половине 1920-х гг.

Отметим, что в июне 1927 г. на органы власти северных окраин были возложены судебные функции [7]. Вполне вероятно, что подобный шаг преследовал две основные цели. Во-первых, широко обсуждалась необходимость защиты населения Севера от «эксплоатации богачей, спекулянтов, мошенников ...», которые вымогали за бесценнок пушнину, а также от хулиганов, воров, покупателей краденного, мошенников, растратчиков и вредителей чужого имущества» [8, Л. 31].

Во-вторых, этот шаг, по мнению руководства, должен был привести к снижению количества дел в народных судах и определенной экономии средств на судебной системе, «удешевлению аппарата» [9, Л. 36].

В развитие постановления ЦИК СССР от 01.06.1927 были изданы Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР» [10] и Временная инструкция «О суде в туземных местностях Сибирского края» [11, Л. 1–4 об.].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в рамках научного проекта № 18-49-860012.

Последняя уточняла постановление от 14.10.1927. Инструкция состояла из 11 разделов, среди которых были: вводный, состав суда, о подсудности, о подготовке уголовных дел к заседанию и порядке рассмотрения, об обжаловании решений и приговоров, о порядке приведения и исполнения решений и приговоров, представительство по гражданским делам и др.

Инструкция уточняла существенные моменты. Например, ст. 4. Постановления от 14.10.1927 указывала, что в туземные суды могут обращаться лишь представители одного племени. Инструкция подтверждала это положение (п. 4), но уточняла, что «если спорящие принадлежат к разным племенам (например, тунгус с якутом или остяк с самоедом), то истец или потерпевший может обратиться по своему выбору или к туземному совету по месту жительства противной стороны или к народному суду» [11, Л. 1].

В статьях 6–9 Инструкции конкретизирован состав суда: председатель и два члена суда (сотрудники органов туземного управления). В случае отсутствия трех членов суда разрешалось привлекать в состав суда народных заседателей (нарзаседателей), которые избирались родовыми собраниями туземцев. Допускалось избрание заседателей на каждое судебное заседание. В состав народных заседателей не допускались: лица лишённые избирательных прав, лица с непогашенной судимостью, исключённые из общественных и профессиональных организаций в течение 3 лет после исключения. После избрания нарзаседатели должны были дать торжественное обещание (рис. 1) «судить по справедливости».

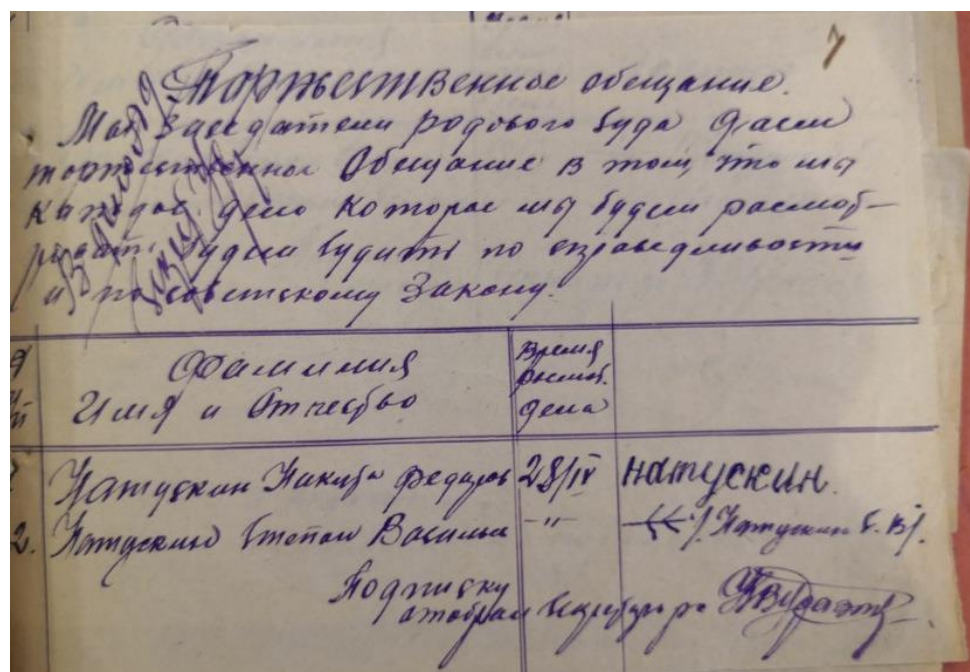

Рис. 1. Торжественное обещание народных заседателей судить по справедливости и по советскому закону [12, Л. 7]

В статье 19 Инструкции были даны определения гражданским и уголовным делам, приведены примеры подсудных туземным судам дел. Туземный суд принимал устное или письменное заявление о возбуждении гражданского дела. Вызов в суд осуществлялся также устно (через посыльных) или повесткой. Разрешалось объявить о дне и месте разбора дела истцу во время подачи заявления. Истец и ответчик могли известить или привести с собой свидетелей. Неявка в суд истца или ответчика не была препятствием для рассмотрения дела.

Стороны могли заявить отвод составу суда в случаях заинтересованности судей в разрешении дела («например, когда член может получить выгоду или ущерб от судебного решения» [11, Л. 3]) или если член суда являлся близким родственником одной из сторон («например, братом, сестрой, отцом, матерью, дочерью, мужем, женой, дедом, бабушкой,

внуком» [11, Л. 3 об.]). Суд должен был не допускать кабальных условий для бедняка или батрака в случае примирения сторон.

Суд принимал решение большинством голосов, данное решение оглашалось и записывалось в книгу судебных решений. В случае отсутствия грамотного члена туземного суда разрешалось пригласить для записи в книгу грамотного человека «даже из другого стойбища» или сделать «понятную отметку для памяти» [11, Л. 4].

Истец и ответчик могли вести гражданские дела лично или через представителя, который уполномочивался на это либо устным заявлением истца (ответчика) в судебном заседании или письменной доверенностью (ст. 50).

Согласно ст. 27, уголовные дела могли рассматриваться по заявлению потерпевших или преступников («явка с повинной»); по заявлению лиц или организаций, знающих о преступлении, по предложению прокурора или народного суда, по усмотрению туземного суда. Исключение было сделано для дел о клевете и оскорблении, которые могли рассматриваться только на основании заявления потерпевшего или его законных представителей. По ряду уголовных дел, перечисленных в ст. 29, допускалось примирение сторон даже после вынесения решения суда (по делам об оскорблении, о клевете, о присвоении чужого или покупке краденого имущества). Порядок вызова в суд по уголовным делам был аналогичен порядку по гражданским делам. К уважительным причинам неявки относились: «неполучение вызова на суд, задержка сильным бураном, болезнью и т. п.» [11, Л. 4 об.].

В случае неуважительной неявки обвиняемого дело рассматривалось без него. В случае неявки потерпевшего суд должен был либо прекратить дело (по причине примирения сторон), либо рассмотреть дело без него. Инструкция раскрывала такие виды наказаний (мер социальной защиты), как конфискация («отобрание имущества виновного бесплатно в пользу государства») и общественное порицание («выговор от имени суда на собрании или в заседании туземного совета» [11, Л. 2]).

В ст. 35 специально оговаривалось, что к лишению свободы следует приговаривать лишь в крайних случаях. Осужденных к принудительным работам рекомендовалось использовать в качестве пастухов, на полевых работах, на работах по подвозу грузов. Конфискацию имущества следовало назначать лишь «по делам о мошенничестве, ростовщичестве и покупке заведомо краденного» [11, Л. 2 об.]. Размер штрафа не должен был превышать 500 руб. Возмещение ущерба рекомендовалось применять в основном как дополнительное наказание.

При определении меры наказания суд должен был учитывать опасность преступления для общества, мотив совершения преступления. К смягчающим вину обстоятельствам были отнесены: совершение преступления впервые, если «осужденный был чем-либо взволнован», «голод и нужда», «не сознательность, подсудимый совсем не предвидел всех последствий совершаемого поступка» [11, Л. 2 об.]. Специально оговаривалось, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения («в пьяном виде») не является смягчающим вину обстоятельством.

К отягчающим обстоятельствам были отнесены: совершение преступления «из корыстных целей и мести», неоднократное совершение преступления, особая опасность преступника для общества.

Также этот документ призывал «особо осторожно подходить к наложению мер социальной защиты на туземцев-бедняков» и не налагать взысканий, если выяснится, что преступление совершено им «в силу нужды, бедности, голода» [11, Л. 2]. В то же время, инструкция предписывала более строго судить преступников из зажиточных туземцев, которые нанимают работников-батраков, а также частных торговцев, спекулянтов.

Согласно ст. 38, стороны могли обжаловать решение туземного суда в вышестоящий орган. Жалоба подавалась устно или письменно. В случае наличия в туземном совете грамотного сотрудника жалоба записывалась и передавалась в вышестоящую инстанцию. В случае отсутствия такой возможности «в туземном совете вывешивалась бирка с штампом

РИКа (Районного исполнительного комитета) [12–14], жалобщик ставил на этой бирке свою тамгу (именную печать), а туземный совет направлял ее РИКу» [11, Л. 4]. После этого РИК назначал дату и время судебного заседания и разбирал дело в том же порядке, что и нижестоящий суд.

Приведение в исполнение решений и приговоров должно было происходить в двухмесячный срок или немедленно. В качестве обеспечения требования истца туземные органы юстиции могли наложить арест на имущество ответчика или обвиняемого. Арест производился членом суда или судебным исполнителем, который либо составлял опись имущества (если был грамотным), либо ставил на вещах отметки и объявлял об аресте (если не был грамотным). Также эти вещи могли быть переданы на хранение другому лицу («соседу»).

Запрещено было налагать арест: на жилища (чум, юрта и т. п.); необходимые для промысла одежду, орудия, материалы промысла, скот (олени, собаки); предметы, необходимые для поддержания хозяйства и передвижения (упряжь, лодки и т.п.); продукты для семьи на 1 год. Количество необходимых предметов устанавливалось туземным РИКом.

Однако деятельность туземных судов высокой активностью не отличалась. Обследование работы Сигильетовского родового совета Ларьякского РИКа, проведенное в декабре 1929 г. народным судьей 16/17 участка Томского округа Вольхиным, за период с 1 ноября 1928 г. по 1 января 1930 г. показало следующее. Всего за обследуемый период в данный туземный суд поступило 26 дел. Из них 4 (15,3 %) – это уголовные дела («драки» – 3, «самогеноварение» – 1); 22 (84,6 %) – гражданские дела («причинение вреда» – 6, «возвращение калыма» – 1, «долги» – 3, «зарплата» – 3, «дело за оленя» – 7, «дело за белок» – 2). Из 26 поступивших дел было рассмотрено лишь 7 дел (26,9 %), да и то «за примирением сторон». При этом сроки такого «рассмотрения» составляли от 3 дней до 1 года.

Проверяющий нарсудья Вольхин отмечал, что «дела заведены, аккуратно сшиты, с соответствующей надписью на обложке», однако ряд дел не содержали постановлений или заявлений о прекращении за примирением сторон. В качестве положительных сторон деятельности туземного суда нарсудья отмечал состояние делопроизводства и «быстрое рассмотрение уголовных дел» [15, Л. 6 об.]. В качестве недостатка – накопление нерассмотренных гражданских дел (19 при среднемесечном поступлении – 2 дела в месяц).

Также Вольхин предложил немедленно назначить к слушанию все дела; оформить все дела, оконченные за примирением сторон; назначать дела к слушанию в момент подачи заявления; добиться остатка дел на первое число каждого месяца не более 5 дел; проработать инструкцию о суде в туземных местностях Сибирского края [15, Л. 6–6 об.].

В январе 1930 г. он же обследовал судебную работу Прасинского родового совета Ларьякского РИКа за период с 10 июня 1928 г. (с момента организации) по 1 января 1930 г. Всего за этот период поступило 7 дел, из которых только 3 дела были рассмотрены (42,8 %). Из поступивших дел 2 – «иск за оленя», 1 – «выдел имущества», 1 – «о востребовании ребенка», 1 – «долг», 1 – «причинение вреда», 1 уголовное дело о «нанесении побоев». Срок рассмотрения дел составил от 2 до 9 дней.

Вольхин отметил недостатки делопроизводства в данном суде (оконченные дела подшивались в наряд, отсутствовала книга регистрации поступления дел), а также ошибки судопроизводства (отсутствие уголовного преследования). Предложения Вольхина были аналогичны: немедленно назначить дела к рассмотрению, завести книгу учета поступления дел, «ни в коем случае не затягивать дела» [16, Л. 7–7об.].

Отметим, что местные власти не всегда оперативно выполняли предписания центра. Так, в 1932 г. Больше-Тарховский и Больше-Ларьякский туземные советы не выполнили указание об избрании народных заседателей [17, Л. 1, 2].

В начале 1930-х гг. количество дел, поступающих в туземные суды ХМАО, продолжало оставаться небольшим. Так, за 1931 г. в туземные суды Ларьякского района поступило 26 дел (из них 22 было рассмотрено, а 4 прекращено) [17, Л. 4].

Итак, формирование туземных судов на территории ХМАО явно затянулось вследствие удаленности данной территории, плохой связи с центром. Органы туземного управления сформировали данные суды лишь через год после издания постановления ЦИК от 1.06.1927 г.

Создание туземных судов вполне вероятно преследовало две основные цели. С одной стороны, это политическая цель – пропаганда защиты интересов коренных малочисленных народов Севера советской властью и реализация идеи классовой борьбы в этой среде. С другой стороны, экономическая: снижение затрат на организацию и деятельность судебных органов.

Однако активность данных органов на территории ХМАО оказалась невысокой. Подготовленные кадры отсутствовали. Количество дел было небольшим, сроки рассмотрения – длительными. Суды испытывали недостаток литературы, а также были слабо обеспечены в материально-техническом отношении.

Судьи в основном стремились закончить рассмотрение дел с помощью примирения сторон. Поэтому политическая цель, которую преследовало государство при введении туземных судов, явно не была достигнута. Вероятно, поэтому в 1933 г. данные органы юстиции преобразовали в общественные кочевые суды, которые имели статус сельских общественных судов, а в 1959 г. ликвидировали [16, 18].

Литература

1. Зибарев В. А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917–1932 гг.). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1968. 334 с.
2. Позан Ю., Темеров Н. Туземные суды Туруханского края. (По материалам обследования) // Советская юстиция. 1931. № 10. С. 22–25.
3. Онищук Н. Т. Создание советской национальной государственности народностей Севера. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1986. 156 с.
4. Козинцев А. Я. Туземное правосудие на Тобольском Севере в первой четверти XX века // Северный регион: Наука. Образование. Культура. 2014. № 1. С. 16–21
5. Исаев В. И., Михеев Д. Ю. Становление судостроительства и судопроизводства у малых народов Севера Сибири во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2018. № 3 (18). С. 97–106.
6. Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед.ин-та, 2002. 264 с.
7. О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин : постановление ЦИК СССР от 01.06.1927 // СЗ СССР. 1927. № 32, ст. 330.
8. ГА Югры. Ф. 138. Оп. 1. Д. 5.
9. ГА Югры. Ф. 138. Оп. 1. Д. 24.
10. О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 14.10.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 111, ст. 746.
11. ГА Югры. Ф. 138. Оп. 1. Д. 16.
12. Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 73, ст. 575
13. Шкаревский Д. Н., Козинцев А. Я. Деятельность туземных общественных судов на современной территории ХМАО – Югры в 1920-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 54–59
14. Шкаревский Д. Н. Формирование и деятельность кочевых общественных судов на территории ХМАО-Югры в 1930-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 21–25.
15. ГА Югры Ф. 138. Оп. 1. Д. 18.

16. Об утверждении Положения о кочевых общественных судах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16.10.1933 // СУ РСФСР. 1933. № 54, ст. 241.
17. ГА Югры. Ф. 132. Оп. 1. Д. 32.
18. О признании утратившими силу постановлений ВЦИК, ВЦИК и СНК, указов Президиума Верховного Совета РСФСР : указ Президиума ВС РСФСР от 16.02.1959 // Ведомости ВС РСФСР. 1959. № 8, ст. 160.